

На правах рукописи

КИМЕРЛИНГ Анна Семеновна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ «ДЕЛО ВРАЧЕЙ» В
ПРОВИНЦИИ. 1953 ГОД (НА МАТЕРИАЛАХ МОЛОТОВСКОЙ
И СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Специальность 07.00.02.- отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пермь 2000

Работа выполнена на кафедре культурологии Пермского государственного технического университета

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор **О.Л. Лейбович**

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор **Н.Н. Попов**

Кандидат исторических наук, доцент **М.А. Иванова**

Ведущая организация:

Пермский государственный педагогический университет

Защита состоится « 14 » июня 2000г. в 15 час. на заседании Диссертационного совета К 063.59.02. по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Пермском государственном университете по адресу: 614600, Пермь, ул. Букирева, 15, корп. 1, ауд. 938.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан « 11 » мая 2000 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

Л.А.Фадеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью реконструкции социальной истории советского общества во всем ее многообразии и полноте. Региональная составляющая больших социальных процессов обладает особой значимостью. События, происходившие на периферии, проясняют действительное их содержание, придавая социальное звучание кабинетным замыслам кремлевской политической элиты.

Последняя сталинская политическая кампания, вошедшая в историю под именем «дело врачей», во многом остается загадочной. Что это было? Очередная политическая кампания, подобная всем предшествующим, или начало большого поворота социализма? Попытки решить эту проблему исключительно на материалах центральных инстанций представляются недостаточными. Конспиративный характер власти делает маловероятным находку документов, в которых со всей ясностью были бы определены стратегические цели кампании. И дело даже не в том, что некоторых приказов, по верному замечанию М.Н. Покровского, «...ни в каких архивах найти нельзя».¹ Сами инициаторы кампании могли не отдавать себе отчет в ее промежуточных, побочных и конечных результатах.

Политический смысл кампании может быть раскрыт только на основании действительных изменений в социальной среде. И с этой точки зрения понять «дело врачей» возможно на основании изучения источников, характеризующих его развертывание на территории отдельных регионов страны. Периферийный компонент кампании приобретает первостепенное значение для исследователей.

События, завершившие сталинскую эпоху, наложили свой отпечаток на все последующее развитие страны. Национальная направленность, характерная для современных социальных отношений, может быть понята и продолжена только при помощи междисциплинарных научных исследований, в том числе и исторических.

Предмет и хронологические рамки исследования.

Содержание диссертации составляет изучение политической кампании «дело врачей» в провинции на территории двух уральских промышленных областей, Свердловской и Молотовской.

Предметом исследования является региональная форма политической кампании «дело врачей». Ее статус определяется тем, что данная политическая кампания включала в себя, как минимум, два компонента: центральный и периферийный. В пределах первого

¹ Покровский М.Н. Империалистическая война. Сборник статей. М., 1928. С.9.

компонента изучению подлежат расстановка политических сил в руководстве, политические цели и их идеологическое оформление. Второй компонент предполагает исследование конкретно-исторических форм реализации кампании в провинции, позицию региональных элит, степень и характер вовлечения в кампанию различных социокультурных групп населения. Можно предположить, что указанные выше конкретно-исторические формы отличались местным своеобразием. Урал как некоторая социально-географическая и политическая территориальная общность представляет собой вполне репрезентативную единицу исследования политических кампаний.

Хронологические рамки исследования охватывают период с января по апрель 1953 года, в течение которого по всей стране была организована, а затем прекращена политическая кампания.

Политическую кампанию обрамляют две газетные публикации: статья «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей» (Правда. 13.01.1953.) и сообщение МВД СССР о прекращении следствия по делу врачей (Правда. 4.04.1953.).

В действительности, кампания явилась продолжением ранее сложившейся политической линии. Ее окончание лишь корректировало предшествующую политику. На территории Свердловской и Молотовской областей кампания началась в установленные для всей страны сроки, но окончательно завершилась с некоторым опозданием – летом 1953 года.

Историография. Исследование «дела врачей» в отечественной исторической науке стало возможным лишь на исходе перестройки. Можно с большой долей условности выделить два этапа.

Предварительный этап начался в конце 80-х годов. Его содержание составляют записки, очерки, размышления непосредственных участников политической кампании, прежде всего, жертв. В текстах, опубликованных в это время, можно обнаружить элементы исторического анализа, поиск причин, внутренних взаимосвязей, авторы включают события своей жизни в общую панораму политической истории.

В материалах журнального характера представлены две версии: проводников и жертв политической кампании. К первой относятся дневниковые записки, воспоминания и записи бесед Н. Хрущева, В. Молотова и К. Симонова. Они пытаются приоткрыть политические резоны кампании, увидеть ее с точки зрения верховной власти. С этой позиции «дело врачей» рассматривается как «грубейшая политическая ошибка»² (Симонов К.М.), «заговор против партийных кадров»³ (Хрущев

² Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1988.

³ Хрущев Н.С. Воспоминания. М., 1997.

Н.С.) или как «закономерный акт политической борьбы»⁴ (Молотов В.М.).

Иное видение картины дают люди, обреченные на статус жертв: Этингер Я., Боршаговский А., Александрович М., Маркиш Э., Рапопорт Я., Коган С.

В их работах кампания 1953 года предстает как концентрированное выражение антисемитской политики, осуществляемой Сталиным, смысл «дела врачей» заключается в том, чтобы идейно подготовить население к третьей мировой войне (Б. Иоффе).

В рамках этого предварительного этапа историографии формируется и политологический подход к анализу «дела врачей»: Л. Гозман, А. Эткинд. Они видят в последней сталинской политической кампании признак упадка тоталитарной системы.

Работы первого этапа, как правило, не опираются на архивные документы.

Этап глубоких исторических исследований, начавшийся в 90-е гг. и продолжающийся по настоящее время, характеризуется профессионально выполненными историческими исследованиями, опирающимися на широкую источниковую базу.

Необходимо указать на публикации документов, имеющих отношение к данной проблематике: личный дневник Малышева, стенограмму процесса над сотрудниками еврейского антифашистского комитета (ЕАК)⁵.

Монография Г. Костырченко «В плену у красного фараона» рассматривает «дело врачей» в контексте сталинской послевоенной национальной политики. Широкие обобщения методологического характера опираются на обширный фактический материал, почерпнутый из архивных источников.

Казус Л. Тимашук тщательно исследован в статье В. Малкина.

Отдельные аспекты «дела врачей» в контексте политической истории страны освещены в работах Фурсенко А. и Лейбовича О. Первый анализирует арест врачей как часть «грандиозной перетряски политической системы сверху донизу».⁶ Последний в серии исторических очерков реконструирует отдельные моменты политической кампании в провинциальной университетской среде.

В краеведческой литературе следует указать на работы биографического жанра Ю. Сорокина и Б. Вайсберга. Их очерки посвящены судьбе известных евреев Екатеринбурга, в том числе врачам, которые пострадали в 1953 году.

⁴ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.

⁵ Неправедный суд. Последний сталинский расстрел (стенограмма судебного процесса над членами ЕАК). М., 1994.

⁶ Фурсенко А.А. Конец эры Сталина.// Звезда. 1999. №12. С. 173-188.

Особенности Уральского региона нашли отражение в исследованиях Сулова А., Шмырова В., Кириллова В., Киселева В. Они описывают и анализируют систему ГУЛАГа на Урале.

Изучение «дела врачей» возможно лишь в тесной связи с исследованиями более широкого плана, посвященными ключевым проблемам современной истории. Здесь следует указать на работы Е. Зубковой, Л. Гордона, Э. Клопова, Э. Карра, Ю. Давыдова, В. Подороги, К. Азадовского, Б. Егорова.

Тему антисемитизма, его происхождения исследуют Л. Гудков, А. Левинсон, Д. Дмитриев, Д. Трахтенберг, Д. Харитонович. Они выделяют исторические типы антисемитизма и связывают «образ еврея» с архетипичным «образом врага».

Историко-социологические и политологические исследования М. Джиласа, М. Геллера, Г. Хазагерова, Н. Попова, О. Лейбовича, Л. Фадеевой, М. Капустина, Л. Истягина проясняют как отдельные элементы, так и глубинные основания советского общества в том виде, в каком оно сложилось к началу 1950 гг. В этих исследованиях делается акцент на отдельные особенности советской разновидности тоталитаризма.

Обобщающих теоретических исследований механизма и особенностей сталинских политических кампаний не существует. В работах Л. Кюзаджана, Р. Герцштейна рассматриваются некоторые аспекты механизма идеологических кампаний в контексте истории фашистской Германии и КНР. Пропаганда в средствах массовой информации, по их мнению, является главным методом воздействия на массы. Сталинскую пропагандистскую кампанию во время Великой отечественной войны исследует Е. Добренко.

Работы по социальной психологии Э. Фромма, Г. Дилигенского, Г. Андреевой, О. Волобуева помогают понять мотивацию общественного поведения человека с мифологическим типом сознания. В них объясняются механизмы, заставляющие людей безгранично доверять власти, которая при помощи «образа врага» может мобилизовать массы в соответствии со своими целями.

Отечественная историография последнего времени сформулировала основные подходы к изучению «дела врачей», выработала методологические основания такого исследования, наконец, накопила серьезный фактический материал. Однако исследования в данном проблемном поле нельзя назвать завершенными. Периферийный компонент политической кампании «дело врачей» остался практически неисследованным. Специальных работ, посвященных «делу врачей» в провинции, в отечественной историографии нет. В силу этого многие аспекты кампании остались не проясненными, истолкования избыточно категоричными.

Источниковая база диссертации. Предмет исследования определяет выбор источников, их характер, объем и содержание.

Рассматривая «дело врачей» как политическую кампанию, мы можем выделить в ней разноуровневые компоненты. Первым является деятельность властей. Вторым – реакция масс. Оба компонента имеют не только общую границу, но и находятся во взаимодействии и взаимопроникновении. Для их изучения требуется особый тип источников.

Деятельность властей может быть восстановлена по архивным материалам и газетным публикациям, в которых представлены позиции тех или иных властных инстанций и в том виде, в каком они формулируют ее для себя и в том, в каком они представляют ее населению.

Круг архивных источников, привлеченных к работе, включает в себя директивные указания областных, городских и районных парторганизаций (письма, резолюции, протоколы пленумов и бюро), хранящиеся в фондах обкомов, горкомов и райкомов, документы государственных учреждений и следственных органов.

В исследовании использованы материалы пяти государственных архивохранилищ Перми и Екатеринбурга: Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственного архива новейшей истории общественных и политических движений Пермской области (ГАНИОПДПО) и Государственного архива политических репрессий Пермской области (ГАДПРПО). В диссертации нашли отражение документы 108 фондов.

Отчеты, справки, информации, посылаемые местными партийными органами в центр в ходе кампании, дают возможность восстановить практически полную картину развития и угасания политической кампании «дело врачей» в провинции. В диссертации представлен областной, городской и районный уровни за январь, февраль и март 1953 года, всего 413 дел.

Идеологический элемент кампании нашел отражение в прессе. В процессе исследования с применением элементов контент-анализа были обработаны материалы 71 центральной, областной, городской, районной и ведомственной газеты, с помощью которых удалось проследить ход пропагандистской кампании на Урале, определить средства и методы идейно-политического воздействия партийных организаций на массы, а также замерить степень участия районных, городских и многотиражных газет в политической кампании.

Публицистика тех лет, представленная в периодических изданиях, является еще одним источником для изучения первого уровня политической кампании. Она была рассчитана на пропагандистский эффект и не содержала несанкционированной критики. Подобные материалы также помогают понять руководящую линию властей в кампании.

Что касается второго уровня кампании, реакции масс, то здесь чаще всего мы имеем дело с косвенными источниками. К ним относятся: сводки о настроениях и высказываниях трудящихся, составляемые на местах, отчеты о проведенных митингах и собраниях, списки вопросов, задаваемых партийным руководителям. Прямыми источниками являются протоколы собраний профсоюзов, комсомола, первичных парторганизаций, а также отчеты хозяйственных и ведомственных структур.

Фонды вузов Перми и Екатеринбурга (например, ГАПО, Ф.Р-180 – Пермский государственный университет, Ф.Р-1117 – Пермский государственный медицинский институт, ГАСО, Ф.Р-2195 – Свердловский государственный медицинский институт и т.д.) и фонды учреждений (например, ГАПО Ф.Р-1348 – Пермская областная больница, Ф.Р-1345 – Адвокатура и пр.) позволяют исследовать политическую кампанию вне партийных организаций и открывают много необходимого для реконструкции событий деталей. Так, представляет интерес информация о сокращении числа посещений больниц, обнаруженная в фонде Свердловской областной клинической больницы №1 (ГАСО, Ф.Р-2597).

Важными источниками о реакции масс являются письма и обращения трудящихся в различные инстанции, личные дела коммунистов и материалы следствия. Например, дело молотовского журналиста М.Т. Данилкина (ГАДПРПО. Ф.1. Оп. 1. Д. 9925. Т.1-3.) содержит в качестве вещественных доказательств неопубликованные пьесы, дневники и письма подследственного. С помощью этих документов удалось лучше понять картину мира, сложившуюся в сознании людей поздней сталинской эпохи. Потаенные тексты, как, например, «Разговор с И.В. Сталиным» М.Т. Данилкина, являются особым жанром, в них содержится резкая критика существующего режима.

Следует отметить, однако, что если материалы первого уровня сохранились и доступны, то материалы второго уровня представлены с изъятиями. Молотовская областная клиническая больница, в которой было развернуто собственное «дело врачей», не сдала в Государственный архив документы за первую половину 1953 года, а дела с письмами и жалобами населения в партийные и государственные органы уничтожены почти во всех фондах областных, городских и районных парторганизаций.

Поэтому по данным источникам картина получается с несколько смещенными чертами. Мы видим действия властей в достаточном объеме, но реакция населения представлена в искаженном виде.

Необходимым дополнительным источником являются мемуары. Они достаточно адекватно передают атмосферу эпохи, рожденные в ней слухи, надежды, фобии, предположения. Среди них выделяются воспоминания сельского врача В. Горелик, врача кремлевской больницы

П. Мошенцевой и хирурга-уролога М. Гойхберга. В них можно обнаружить настроения участников событий той эпохи, личные позиции. Однако, следует учитывать, что воспоминания написаны в других условиях, естественно деформированы временной дистанцией и иными общественными тенденциями.

В архивах не удалось обнаружить документов, содержащих информацию о численности и национальном составе населения Свердловской и Молотовской областей в 1953 году. По этой причине в исследовании используются данные переписи населения 1959 года.

В качестве вспомогательных источников использованы произведения К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, а также государственные документы - материалы Съездов и Пленумов ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, приказы народного комиссара просвещения РСФСР, Министерства здравоохранения РСФСР и т.д. Они помогают восстановить и уточнить общую картину политической ситуации в государстве.

Политические пертурбации отражаются в словарях того времени. Отдельные слова во время кампаний меняют свое значение или вовсе исчезают, в качестве источников применены в исследовании «Толковый словарь русского языка» под ред. Ушакова Д. (М., 1934.), «Словарь современного русского литературного языка в 17 томах» (М.-Л., 1954.), «Словарь русского языка» (М., 1959.) и т.д.

Использованные источники отличаются по степени достоверности. На взгляд автора, наиболее точную информацию содержат партийные и государственные документы конфиденциального характера, например, переписка парторганизаций с местными и центральными органами власти. Материалы, создававшиеся для широкого пользования - газеты, публицистика и, отчасти, мемуары, - были преимущественно рассчитаны на пропагандистский эффект.

Сравнительный анализ, критика и систематизация источников дает возможность реконструировать и понять события 1953 года.

Источниковая база и результаты работы исследователей позволяют решить большинство поставленных в исследовании задач.

Методологическую основу исследования составляет концепция реконструкции исторических фактов, сформулированная школой «Анналов». Содержание концепции наиболее точно выражено М. Блоком, полагавшим, что для понимания истории необходимо обнаружить смысл явления, постигнуть мотивы людей, совершивших поступки в условиях, «прочитанных» ими на свой манер.

Для понимания этих условий автор обращается к концепции тоталитаризма, точнее, к той ее версии, которая была предложена школой Х. Арндт.

Под тоталитаризмом понимается структура общественной организации, в которой власть подчиняет себе все стороны социальной и индивидуальной жизни, стремится контролировать и моделировать их

любыми доступными средствами, отдавая предпочтение террористическим методам. В обществе горизонтальные связи заменяются вертикальными, государственные ценности и интересы главенствуют над личными.

Автор разделяет мнение исследователей Геллера М., Попова Н., Волобуева О., Давыдова Ю., Подороги В., Бакунина А., согласно которому в сталинскую эпоху доминирующими были тоталитарные структуры.

Концепция тоталитаризма выстраивает понятийный аппарат исследования. Она, как и любая теоретическая модель, избыточно абстрактна для того, чтобы непосредственно использовать ее в реконструкции и истолковании исторических фактов. Историческая действительность богаче теорий. Концепция тоталитаризма образует теоретические рамки для конкретно-исторического исследования.

Целью диссертационного исследования является реконструкция массовой кампании «дело врачей» в провинции как инструмента реализации сталинской политики, поиск региональных особенностей на основании архивных материалов. В связи с этим, автором ставятся следующие задачи:

- Выявить особенности и механизм сталинских политических кампаний.
- Описать формирование образа врага в тоталитарной ментальности.
- Определить источники и социокультурные формы антисемитизма.
- Представить политический аспект «дела врачей» в общегосударственном масштабе.
- Реконструировать национальную, политическую и социокультурную ситуацию на Урале в начале 50-х годов.
- Показать мероприятия местных парторганизаций во время политической кампании 1953 года.
- Рассмотреть кампанию в уральской прессе как способ идеологического воздействия на массы.
- Охарактеризовать воздействие кампаний на массовое сознание и коллективное поведение граждан, реконструировать механизмы адаптации политической кампании к интересам различных социальных групп

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью политических кампаний поздней сталинской эпохи на региональном уровне.

- Автором реконструируется ход политической кампании «дело врачей» в провинции на примере Свердловской и Молотовской областей. Выделяются наиболее значимые закономерности.

- Вводится в научный оборот обширный пласт ранее неизвестных источников.
- Советский антисемитизм рассматривается как сложное, разноуровневое социокультурное явление. Дается обобщенная характеристика его источников.
- Исследователем выявлены интересы различных общественных групп, участвующих в кампании.
- Описана позиция местной элиты.
- В диссертации проводится сравнительный анализ активности областных, городских, районных и многотиражных газет во время кампании.
- Выявлены причины свертывания политической кампании «дело врачей».

Апробация работы. Представленный текст диссертации обсужден на заседании кафедры культурологии Пермского государственного технического университета. Основные положения и результаты исследования изложены в тезисах и выступлениях на международных (Казань 1997, Пермь 1998, Екатеринбург 1998), всероссийских (Пермь 1998, 1999, Березники 1999, Екатеринбург 1999), межрегиональной (Екатеринбург 1999) конференции и ежегодных научно-практических конференциях (Пермь 1997, две 1998, 2000, октябрь 1998, май 1999, июнь 1999, Екатеринбург 1998). Содержание диссертации отражено в монографии (в соавторстве) и трех статьях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 658 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи и хронологические рамки исследования, раскрывается его методологическая основа, дается историографический обзор и характеристика источников, на основе которых написана работа.

В первой главе – «Политические кампании как способ взаимодействия властей с массами в сталинской системе» - определяется место кампаний в сталинской политике, дается характеристика политической кампании 1953 года «дело врачей».

В первом параграфе «Политические кампании: содержание, особенности, механизм» исследуются особенности политических кампаний поздней сталинской эпохи в соответствии с их целями и пропагандистскими задачами, выявляются закономерности их протекания и рассматривается механизм получения ответной реакции населения.

Политические кампании, заимствованные из военной стратегии, в сталинскую эпоху были важной формой взаимодействия властей с

массами. С их помощью власть решала важные политические задачи: интегрировала общество в борьбе с внутренним врагом, запускала в действие на ускоренных оборотах механизмы обратной связи с населением, открывала клапаны для уменьшения социальной напряженности, проводила текущую чистку аппаратов управления и, наконец, усиленными методами поддерживала необходимую для собственной легитимности атмосферу террора.

Члены общества, в котором разрушены горизонтальные связи, переключаются на более тесное общение с властью. Они получают возможность говорить с властью лично на митингах, собраниях, высказывать свое недовольство и недоумение. Они забрасывают партийные и государственные учреждения жалобами и заявлениями. На языке политической кампании все устные и письменные обращения *маленьких людей* называются *сигналами*, на которые следует немедленно реагировать. Политические условия, создаваемые кампанией, придают каждому обращению в адрес власти, независимо от воли обращающегося, качественные характеристики доноса. Иной стороной этих обращений является демонстрация лояльности масс по отношению к власти. Массовость обращений снизу, механически объединенных агентами власти в единый поток разоблачений, можно считать наиболее характерной чертой политических кампаний сталинской эпохи.

Сталинские политические кампании имели устоявшийся механизм: сигнал сверху, мобилизация сил, реализация политических целей. Сигналом являлась директивная статья в «Правде», продублированная во всех иных средствах массовой информации. Мобилизация предполагала повсеместную организацию митингов, собраний и совместных чтений газет с последующим обсуждением; созыв пленумов, партийных, комсомольских и профсоюзных собраний разных уровней с определенной повесткой дня, выработку новых директивных документов для всех государственных и партийных инстанций, в том числе и карательных, выявление врагов и их пособников, разоблачение враждебных взглядов и установок, иначе говоря, пересмотр прежней пропагандистской и организационной практики отправления власти, кадровые чистки, изъятие врагов, политические процессы.

Сигналом к завершению кампании служили или директивная статья, или выступление авторитетного руководителя, или опубликованное решение высших партийных инстанций. В политической кампании всегда присутствовал и спонтанный компонент, связанный как с несанкционированной самодеятельностью масс и низовых инстанций, так и с внутренней инерцией политических акций, имеющих тенденцию выходить из границ, первоначально заданных инициаторами кампании. Несанкционированная самодеятельность масс и низовых инстанций могла действовать в одном и том же направлении, либо расходиться по векторам, либо прямо противодействовать друг другу.

Во втором параграфе «Формирование образа врага в тоталитарной ментальности» исследуются особенности восприятия реальности человеком сталинской эпохи, которые давали возможность при помощи пропагандистских методов манипулировать в ходе кампании поведением людей в соответствии с поставленными политическими задачами.

Успешная мобилизация масс на борьбу с врагом была возможна лишь потому, что в сознании граждан существовала сложившаяся система мифов, включающая деление мира на «своих» и «чужих». Образ «чужого-врага» в течение длительного времени формировал мотивацию социального поведения советского человека. Газеты и радио, художественная литература и кинематограф работали над созданием этого образа. Традиционно враги приходили извне - Америка, Англия и Германия были постоянным источником угрозы. Образ жизни *загнивающих стран капитализма* противопоставлялся *советскому образу жизни*.

Создание образа врага помогало снять социальную напряженность, списывая на него недостатки и проблемы действительности, а также предотвращало восстановление горизонтальных связей, заставляя подозревать близких в измене.

Ключевое место в кампании занимала пресса, которой вменялось в обязанность оказывать воздействие на поведение и образ мыслей советских людей. Опираясь на миф о враге, власти пропагандистскими методами включали в него новую группу людей, чем и обеспечивали участие масс в новой политической кампании.

Миф о евреях был частью мифа о враге и в послевоенные годы послужил основой для развертывания новых политических кампаний. Он складывался из соединения нескольких компонентов. В глубине находился средневековый антисемитизм, когда еврея считали приспешником дьявола, торговцем-кровопийцей и убийцей детей. С другой стороны, близость к западному менталитету, индивидуализм и рационалистические ценности, а также принадлежность к интеллектуальной элите давали возможность приписывать евреям *чуждое буржуазное сознание*. Последний компонент прибавился во время войны, это неосознаваемое влияние фашистской пропаганды и сходство ненавистных немецких и еврейских фамилий. Из этих частей складывался миф о евреях. Он имел весьма мало общего с социокультурными характеристиками данной этнической группы советского населения. Однако, основываясь на нем, власть, прежде подавлявшая открытые проявления антисемитизма, в 1953 г. нашла поддержку своей новой политической кампании под названием «Дело врачей».

В третьем параграфе «Дело врачей»: политический аспект» характеризуется последняя сталинская кампания 1953 года, определяется ее смысл.

Политическая линия конца 40-х – начала 50-х гг. и ее идейное сопровождение включали в себя достаточно противоречивые тенденции.

Борьбе с космополитизмом сопутствовали новые партийные лозунги: «права личности» и «буржуазно-демократические свободы», объявленные Сталиным в октябре 1952 г.⁷ Закрытому суду над членами ЕАК предшествовал такой же закрытый процесс бывших руководителей Ленинградской области. Можно согласиться с мнением В. Иофе, что политический смысл этих процессов заключался в подавлении разнонаправленных идейно-политических течений: великорусской национально-государственной идеи и космополитизма.⁸

Официально антисемитизм находился под запретом и в начале 1953 года. Этноним «евреи» не применялся для обозначения врагов, в котором рядом с «убийцами в белых халатах», «безродными космополитами», нашлось место «носителям буржуазной морали». «Дело врачей» расширило круг «политически неблагонадежных», вписав в него целую профессию, при этом апеллировало к низовому антисемитизму, напомнив также о еврейской опасности. Оно актуализировало угрозу, исходящую от врагов, для любого советского человека.

Поток жалоб на руководителей всех рангов обрушился на партийные инстанции и прессу. Каждый человек сталкивался с недостатками медицинского обслуживания, многие с подозрением относились к евреям. Происки врачей-евреев, игравших роль врага в последней сталинской политической кампании, были достаточным объяснением для существующих проблем, теперь накопившийся гнев мог выплеснуться на них.

Атмосфера страха и недоверия вновь охватила советское общество. Особенно тяжело приходилось евреям: увольнения с работы, исключения из партии имели явно надуманные основания. Евреи постоянно находились в напряжении, боялись погромов, ходили упорные слухи о депортации, это отражалось на качестве работы и служило поводом к разного рода наказаниям.

Политическое содержание «дела врачей» остается не до конца выясненным. Тот факт, что кампания была прекращена и, более того, публично дезавуирована сразу же после смерти И.В. Сталина, свидетельствует либо о том, что ее цели кардинальным образом расходились с интересами правящей именем вождя олигархии, или были ею не поняты, либо, что они касались таких далеко идущих перспектив, достижение которых казалось преемникам и соратникам вождя несвоевременным и опасным делом. Любая политическая кампания содержала известные риски. Укрепляя связи вождя с массами, она ослабляла и частично разрушала созданные аппараты власти. Под сомнение ставились компетентность, притязания и политическая

⁷ См.: Заключительное выступление И.В. Сталина на XIX съезде КПСС // Правда 14. 10. 1952.

⁸ См.: Иофе В. Краткий курс истории ВКП(б). Эпилог // Новые этюды об оптимизме. СПб., 1998. С. 18 – 19.

лояльность партийной, хозяйственной, военной и советской бюрократии. Рост консолидации последней ставил преграды развертыванию кампании в массах.

На основании доступных документов невозможно до конца установить политический замысел кампании 1953 г. На свидетельские показания современников, близко стоящих к центру власти (В.М. Молотов, Н.С. Хрущев, К.М. Симонов), оказала воздействие новая политическая обстановка. Они знали, чем завершилось дело, и под это знание подверстывали оценки и предположения. Историческая память о 1937 г. многократно усиливала зловещее звучание первых актов разворачивающейся кампании. Источники свидетельствуют о распространявшихся в высших эшелонах власти подозрениях, не собирается ли Сталин мобилизовать народ «для избиения начальства».⁹ Вполне логичными кажутся предположения историков и очевидцев, что И.В. Сталин готовил очередную глобальную чистку, аналогичную той, которая была в конце 30-х гг. Гипотеза о подготовке народа к третьей мировой войне также не лишена оснований.

Во второй главе «Региональный компонент политической кампании «Дело врачей» на Урале» производится реконструкция кампании 1953 г. в провинции на территории двух уральских областей – Свердловской и Молотовской, как наиболее репрезентативных в плане исследования взаимодействия центральных властей с провинциальными элитами и населением.

В первом параграфе «Национальная, политическая и социокультурная ситуация на Урале в начале 50-х годов» исследуются основные особенности Уральского региона, оказавшие влияние на ход политической кампании «дело врачей».

Материалы местных архивов свидетельствуют, что в начале 50-х гг. на предприятиях сохранился военизированный режим. Администрация была вольна увеличивать рабочий день, лишать выходных, переводить специалистов на неквалифицированные и низкооплачиваемые работы, уменьшать заработную плату, оскорблять словом или действием, отдавать под суд. Не существовало эффективной системы противовесов. Профсоюзы лишились каких-либо защитных функций. Поэтому оставалось одно средство сопротивления начальственному произволу – жалобы в партийные инстанции, письма в газеты, анонимные заявления в органы.

Росту социальной напряженности способствовали также сложные жилищные условия, отсутствие элементарных бытовых удобств, продуктовый и товарный дефицит.

Система медицинского обслуживания находилась в тяжелом положении, особенно на селе. Не хватало квалифицированных врачей,

⁹ См.: Ахиезер А. Россия. Т.2. М., 1991. С. 192.

недостаточным было снабжение медикаментами и оборудованием. Больницы располагались в непригодных помещениях, старые здания находились на грани разрушения. Количество коек не соответствовало количеству больных, нуждающихся в госпитализации.

Медицинские работники часто не имели достаточного образования. Грубость, равнодушие и халатное отношение к работе можно было наблюдать повсеместно. Все это способствовало росту недовольства. Советские люди и так не слишком жаловали медработников, а политическая кампания «дело врачей» дала официальное разрешение критиковать их.

Неудовлетворительный уровень жизни послужил причиной того, что рабочие индустриальных центров Урала в начале 50-х манифестировали свое единство с высшей властью, верили Сталину и были готовы участвовать в любых политических кампаниях, направленных против местной и заводской администрации.

Во втором параграфе «Мероприятия местных партийных организаций в период кампании. Кадровая политика» прослеживается деятельность региональных партийных структур в поддержку политической кампании.

Партийные документы, обнаруженные в Екатеринбургских и Пермских архивах, позволяют с достаточной точностью установить тот факт, что для областных партийных инстанций и сама кампания, и ее политические цели были неожиданными и непонятными. Растерянность ответственных исполнителей кампании указывает на то, что ее связь с предшествующей политической линией не была настолько очевидной и однозначной, как это представляется в современной литературе.

Областные партийные инстанции в Свердловске и Молотове включились в кампанию с большим запозданием и осторожностью.

В областной, городской, районной и многотиражной прессе перепечатали директивные статьи, в населенных пунктах провели митинги и собрания по поводу сообщения ТАСС о врачах-вредителях, парторганизации организовывали лекции о бдительности. Это были обязательные мероприятия, но и их местные власти проводили не слишком активно, некоторые районные газеты, например, не стали публиковать передовицу «Правды».

Пленумы областных комитетов партии, с соответствующей повесткой дня, были проведены спустя месяц после начала кампании. В середине февраля на пленуме молотовского обкома секретарь Ф.М. Прасс дал установку на дальнейшее исправление ошибок в кадровой политике. В докладе он упомянул несколько «семеек» и их «покровителей», для усиления драматичности сведя вместе людей, работающих на разных предприятиях и даже в отраслях, подверг критике прием на работу по «приятельским и земляческим соображениям», вскрыл факты зажима критики.

Свердловский обком посвятил пленум теме критических выступлений коммунистов, при этом на характерной для кампании тематике внимание не заострялось. По-видимому, свердловский секретарь А.М. Кутырев действовал более осторожно, чем его молотовский коллега, предпочитая не оставлять следов в сомнительном и ненадежном деле. В архивах не удалось обнаружить каких-либо письменных приказов о снятии евреев с руководящих должностей, однако, есть множество упоминаний об устных распоряжениях. Причем в Свердловске увольняли активнее, чем в Молотове. Некоторые руководители, пытаясь сохранить работников, откладывали увольнения, либо требовали письменных указаний.

Молотовский обком успел начать собственное «дело врачей». В областной клинической больнице был снят с должности и исключен из партии главный врач Кац, несколько врачей-коммунистов получили строгие партийные взыскания, были уволены как *покровители, не обеспечившие этот участок работы*, заведующий облздравотделом Милосердов и директор мединститута Мамоико. Свердловский обком только собирался развернуть аналогичную кампанию, была создана комиссия для расследования беспорядков на кафедрах госпитальной хирургии и нервных болезней Свердловского мединститута, но она работала, не торопясь, не успев к концу кампании.

Третий параграф «Кампания в местной прессе как способ идеологического воздействия не массы» исследует развитие пропагандистской кампании в областной, городской, районной и ведомственной печати.

Региональные власти Свердловской и Молотовской областей организовали в парторганизациях и прессе поток заявлений в поддержку бдительности, критических выступлений и жалоб. В феврале в районной прессе появились первые местные материалы, соответствующие характеру кампании, с собственными примерами ротозейства, потери бдительности, семейственности, зажима критики и ошибок медработников.

Кампания в прессе отличалась некоторой неорганизованностью. На усмотрение редакций был оставлен подбор материала, поэтому газеты вели кампанию неравномерно. Районная пресса была менее активна, чем областная, городская и многотиражная, с опозданием и изъятиями перепечатывала центральные директивные статьи, мало или вовсе не публиковала собственных материалов. В газетах отсутствовали рубрики «Письма в редакцию» и «По следам наших выступлений». Райкомы время от времени указывали редакционным работникам на недостатки, но организационных мер не принимали.

В четвертом параграфе «Влияние «дела врачей» на провинциальную общественность» рассматривается вторая сторона политической кампании – активность масс.

Последняя сталинская политическая кампания нашла широкий отклик в провинции. Появилось недоверие к врачам, особенно если они к тому же были евреями.

Антиеврейский характер кампании остался официально не выявленным, тем не менее, бытовой антисемитизм имел место, особенно ярко его можно было наблюдать в Свердловской области. Большинство свердловских начальников не сопротивлялись увольнению евреев. В Молотовской области антиеврейский характер кампании нашел отражение в речах партийных руководителей, однако, многие начальники старались сохранить квалифицированные, хотя и официально неблагонадежные, кадры.

Общественность Урала, и научная в том числе, активно проявляла бдительность и искала врагов на своей территории. Одни делали это по обязанности, другие, чтобы добиться личной выгоды, третьи – выплескивали накопившееся недовольство или реализовали антисемитские настроения.

Кампания изменила повседневную жизнь людей. В медицинских учреждениях сложилась невыносимая атмосфера: больные отказывались записываться на прием к врачу, принимать процедуры. Источники свидетельствуют о нарастании погромных настроений и уличных эксцессов.

Социальная напряженность достигла такого накала, что люди не могли ограничиваться критикой врачей и евреев. Возросшее количество жалоб способствовало расширению кампании, когда под ударом оказывались начальники всех уровней.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования.

Анализ имеющихся источников позволяет сделать вывод, что в ходе кампании выявилось противоречие между действиями региональных властей и инициированной сверху активностью населения. Медлительность в осуществлении кампании не может быть объяснена общей нераспорядительностью и слабой дисциплиной исполнителей. В обнаруженных документах четко прослеживается стремление местных руководителей всех уровней направить кампанию в безопасное русло, свести ее к дежурным мероприятиям по исправлению недостатков в деятельности отдельных ведомств (в первую очередь, медицинского, а также торгового, милицейского), не нарушать естественного хода управления внеплановой кадровой чисткой, откупиться от центра наименьшими жертвами. Местные власти готовы выдать на расправу некоторых, с их точки зрения, мало ценных представителей еврейского национального меньшинства, но в то же время сохранить для работы нужных людей. Если необходимо, то понизить их в должности, но не убирать совсем. Здесь наблюдается и ведомственный интерес, но одновременно и корпоративная солидарность.

С другой стороны, кампания открывала для активной части населения новые возможности и для критики существующих недостатков, и для наказания виновников. «Врач-вредитель», «еврей – космополит», «носитель буржуазной морали» в высказываниях участников митингов и

собраний, в потоке заявлений в директивные и карательные органы все более сближались с образами «начальника», «торгаша», «чинуши». Низовой антисемитизм переплетался с социальным протестом, мишенью которого была многочисленная бюрократия без всяких этнических различий. Угроза, исходящая снизу, и была одной из причин, по которой партийные инстанции свернули кампанию при первой возможности.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Письмо товарищу Сталину: политический мир Михаила Данилкина. Исторический очерк. Пермь: ЗУУНЦ, 1998. 178 с. (в соавторстве с О.Л. Лейбовичем)
2. Кадровый вопрос в период политической кампании «Дело врачей»// Ученые записки гуманитарного факультета. Вып. 1. Пермь, 2000. С. 86-97.
3. Обреченный бунт (Михаил Данилкин против товарища Сталина) // Вестник педагогического опыта. Вып.4. Глазов. 1999. С. 3-7. (в соавторстве с О.Л. Лейбовичем).
4. Медицинская интеллигенция Молотовской области и «дело врачей»// В поисках истины. Интеллигенция провинции в эпоху общественных потрясений. Пермь, 1999. С. 149-153.
5. Внутренний конфликт советских культур: Судьба человека// Человек на изломе культур: тезисы докладов VI Всероссийской научной конференции. Пермь, 1998. С. 41-42.
6. Изучение советской интеллигенции: архивные источники // Архивы и современность. Тезисы докладов. Пермь, 1998. С. 52-54. (в соавторстве с О.Л. Лейбовичем).
7. Национальные темы в общественном сознании советской интеллигенции в 50-е годы (по материалам дела М.Т. Данилкина) // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Материалы IV научной конференции, посвященной памяти проф. З.И. Файнбурга. Пермь, 1998. С. 163-164.
8. Картина мира в ментальности советской интеллигенции 50-х гг.// Русский язык в контексте современной культуры. Тезисы докладов международной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 71- 73.
9. Русский мир и коммунистическая идеология // Славянский мир в контексте диалога культур. Материалы III международной научной конференции. Пермь, 1998. С. 25-26.
- 10.«Образованный» человек и еврейский вопрос в потаенных текстах 50-гг. XX века // Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры. Екатеринбург, 1998. С. 195-196.
11. Местная пресса как исторический источник (на примере политической кампании 1953 г.) // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Материалы III

- Всероссийской научно-практической конференции. Т.Ш. Пермь: ПГТУ, 1999. С. 514-515.
12. Миф о евреях в советской культуре 1950-х гг. // Культура. Цивилизация. История. Тезисы докладов. Пермь, 1999. С. 14-16.
 13. Дело врачей и научная среда (по материалам Пермского архива) // Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики. Тезисы докладов межрегиональной научной конференции. Екатеринбург, 1999. С. 49-51.
 14. Как директор завода митинг разогнал (директор против парторганизации в начале 50-х гг.) // Время и судьбы людей. Материалы научно-практической конференции. Пермь, 1999. С. 103-105.
 15. Кормилец Березников // Историко-культурное наследие: новые открытия, сохранение, преемственность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Березники, 1999. С. 111- 114.
 16. Дело М.Т. Данилкина // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе. Материалы научно-практической конференции. Т.І. Пермь: ПГТУ, 2000. С. 149-151.
 17. Образ врага в отечественной культуре начала 50-х годов // Культура: эпохи и ритмы. Тезисы докладов научной конференции. Пермь: ПГТУ, 2000. С. 110-112.

Сдано в печать 10.05.2000 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Объем 1 уч. – изд. л. Тираж 100 экз. Заказ № 1097
Ротапринт ПГТУ